

ВЛАДИМИР ВЛАДЫКИН

БЕГЛАЯ РУСЬ

***роман в двух книгах
(хроника народной жизни)***

БРЯНСК, 2010 г.

ББК 84 (Рос = Рус) 6
В 57

Владыкин В. А.
В 57 Беглая Русь: Роман, – Брянск, 2010 г. – 514 с.: ил.

ББК 84 (Рос = Рус) 6

Все права защищены.
Воспроизведение, репродуцирование, искажения текста и другие действия преследуются законом об авторских правах.

В новом остросоциальном романе В.А.Владыкина «Беглая Русь» действия охватываются с конца 1934 года и оканчиваются началом Великой Отечественной войны.

На страницах романа разворачиваются драматические события, когда в условиях сложившегося к 1937 году колхозного строя, люди должны были выживать любой ценой, чтобы спастись от угрозы голода, которая вызвала новый поток беженцев со всех концов России. Люди семьями уезжали на нижний Дон: одни от голода, другие в поисках свободных земель, третьи от репрессий, где смешивались с первой волной беженцев.

Книга «Беглая Русь», как и предыдущий роман «Пущенные по миру», написанная ярким, самобытным языком, основанна на реальных событиях. Автор продолжает ею цикл романов о деревне. В книге из числа беженцев появились новые герои, и они становятся основными действующими лицами. Все образы не выдуманы, а взяты из гущи народа.

Представляемый на суд читателей роман «Беглая Русь» рисует достоверную картину тех суровых лет, когда продолжали ломаться тысячелетние устои русской деревни, и показан тот принудительный процесс, который впоследствии поставил деревню на грань вымирания...

В Романе «Беглая Русь» художественными средствами рисуется довоенная деревня и читается он, как вполне самостоятельное произведение.

ISBN 978–5–903513–18-5

В.А. Владыкин.

Беглая Русь. Роман.

Отпечатано в типографии ООО «Брянское СРП ВОГ»
241011, Россия, г. Брянск, ул. Красноармейская, 15,
телефакс (4832) 64-91-61

О РОМАНЕ В.А. ВЛАДЫКИНА «БЕГЛАЯ РУСЬ»

Художественное достоинство романа «Беглая Русь», на мой взгляд, неоспоримо. Наверное, это одно из главных его качеств, а второе, что подкупает — искренность автора, ему веришь, что вовсе не он ведёт своих героев, а герои действуют независимо от воли автора. И это ещё раз доказывает, что у талантливого писателя не может быть иначе, таковы уж законы творчества и читатель с неослабеваемым интересом следует за ними, характеры которых с художественной достоверностью раскрываются страница за страницей. Они увлекают своей правдивостью и неповторимостью во всей жизненной правде. Причём сразу видно, что они не выдуманы, а взяты из гущи народной жизни. Отношения героев строятся на конфликте власти и народа, их взаимоотношения поставлены в такие ситуации, которые вызваны социально-политическими установками того далёкого и непростого времени. Уже название романа говорит, что в условиях колхозного строя, люди были вынуждены срываться со своих корней и уезжать куда глаза глядят...

Ещё одно достоинство романа — это познавательный момент в изучении истории России. Всё, что происходило тогда, всё что скрывалось и умалчивалось при тоталитарном режиме, раскрывается на страницах романа с убедительной художественной силой и подтверждение тому, как глубоко переживают герои. Вот хотя бы Екатерина Зябликова, за незаконно репрессированного брата Егора Мартунина не перестаёт печалиться, правда, о его судьбе проникновенно рассказано в предыдущем романе «Пущенные по миру».

Её муж, Фёдор Савельевич, приезжает на родину, чтобы продать избу. Но пожив в родной деревне, он убеждается, что в своё время поспешил покинуть родовые корни. Земляки выстояли голод, и они как-нибудь тоже перемогли бы трудную пору, но вербовщик, посуливший молочные реки и кисельные берега, сумел увлечь за собой на юг, где якобы их ждало много свободной земли. И не только семья Зябликовых поддалась соблазнам вербовщика, ему поверили сотни людей. Никакого земельного изобилия, конечно, не было и там, просто в степи переселенцы были вынуждены построить посёлок. На Дон уезжали не только от голода, но и от преследования властей, раскулачивания и самораскулачивания. Это семьи Староумовых, Полосухиных, Жерновых, Пироговых, Путилиных. Глаукиных и многих-многих других, которые бежали на Дон, и в другие глухие таёжные места от угрозы высылки.

Для понимания главной идеи романа также много говорят читателю сны старого мудрого человека Романа Захаровича Климова, который был неравнодушен к тому, что происходило вокруг в то сложное и жестокое время.

Удивительная сила духа людей, которые ещё способны шутить в непростой ситуации, добровольно отправившихся в изгнание, чтобы не быть сосланными в Сибирь и на Соловки. Автор так мастерски строит образы героев и выстраивает их действия, что читатель сочувствует даже тем, кто занима-

ется кражей зерна из колхоза, несмотря на все строгости закона. Автор так ярко воссоздаёт атмосферу того времени, что прекрасно понимаешь, что их заставило пойти на воровство та обида и то недовольство на советскую власть, которая своими директивами и постановлениями ужесточала наказания за самую ничтожную кражу зерна. Но люди, несмотря ни на что, сознательно были вынуждены идти на нарушение заповедей Христа...

Автор очень живописно описывает любовные отношения молодых людей, их ухаживания, строит конфликты, любовные сцены. Их стремление к нормальным человеческим условиям, вызывает только сочувствие и сострадание. А какие тогда звучали бойкие и задорные частушки даже в самые тяжёлые дни, когда голод кружил над крышами переселенцев, словно чёрными птицами. Все эти трагические реалии позволили создать автору правдивые картины того времени. Всё так живо описано, что происходящее со страниц видится как на экране кино. Вот хотя бы такая сцена: «...В этот момент снова беспечно и заливисто заиграла гармошка, призыв которой к веселью и танцам, песням и частушкам был таким настырным, что Зина начала на месте притопывать каблучками туфель, при этом строя Давыду глазки. И откуда-то сбоку зазвенел задорный девичий напев: «Хороши, ой, да хороши, у милого глазёнки! А его сердце трепещет по моей сестрёнке!..

Зина, разумеется, узнала, кому принадлежал этот озорно как бы взывавшийся ввысь и плавно опадавший припевками голос, и она быстро оглянулась и сквозь разгоревшееся, высоко взметнувшееся пламя костра увидела направленный на неё весёлый взор сестры Капы...». И дальнейшее повествование так увлекает, что очень проникновенно и живо ощущается дыхание той далёкой эпохи, которая воспринимается читателем естественно и просто, так как изображена уверенной рукой мастера, и удерживает до конца внимание читателя, что нынче встречается нечасто у авторов даже современной серьёзной прозы. Владыкин увлекает читателя психологически точным и правдивым изображением массовых, бытовых и семейных сцен...

При чтении романа невольно приходят такие мысли. Все ли теперешние-сельские из молодёжи (не говоря о городских) умеют выполнять домашнюю работу: заквасить тесто для выпечки хлеба, полоть в огороде любую культуру, доить корову, уметь кроить и шить? Автор правдиво описывает то, как складывались отношения к тем детям, чьи родители считались врагами народа, несмотря на то что многие были осуждены по ложным обвинениям.

Одну из сцен невозможно забыть, когда Дрон Овечкин наглядно при всех в клубе избил сына бывшего председателя колхоза Жернова, осуждённого за крупное хищение зерна. Сам он этим не занимался, но с его молчаливого позволения это делал кладовщик и сторож в одном лице Иван Наумович Староумов, который делил свои кражи с председателем. Но зерно принимал не он, а его жена Марфа.

Надо заметить, Дрон Овечкин избил Алёшу Жернова и как сына врага народа, и как своего соперника. Но Алёша не озлобился, не ожесточился на обидчика и на весь мир, а достойно пережил это оскорбление. В произведении много таких явлений, как приспособленчество, социальная мимикрия, которые не утратили своего значения и в наши дни, особенно это полезно знать подросткам, юношам и всем, кто интересуется социальными типами и психологией поведения.

Роман «Беглая Русь» населён самыми разноречивыми характерами со своей моралью и нравственностью, в своей массе народ испытывал жалость к тем, кто был невинно осуждён по ложным обвинениям, когда с приходом насильственной коллективизации наступила расплата для всех тех, кто посмел пойти против общего течения. На фоне суровой действительности автор правдиво описывает то, как строятся самые разные отношения между людьми, и невольно думаешь о том, какой сильный наш русский народ, способный выживать в нечеловеческих условиях и способен любить и радоваться, печалиться и сострадать...

А самое главное, что бесконечно радует и привязывает к этим героям — их яркие неповторимые образы. Они видятся добропорядочными и хозяйственными, что среди них не сразу различишь проходимцев и негодяев, которые ради своего благополучия готовы, так сказать, съесть другого. Вот хотя бы Иван Староумов, который по-своему мстит советской власти за то, что отняла у него все: и дом, и хозяйство. А Марфа Жернова была принуждена шпионить за всеми жителями и в том числе за действиями своего мужа Павла Жернова вовсе не по зову сердца, а под давлением сельского чиновника, который когда-то был сотрудником НКВД, и по приказу своего бывшего начальника создаёт агентурную сеть, чтобы доглядывать за колхозниками. То же самое делал и Макарь Костылёв. Большинство персонажей погружены в колхозный труд и заботу о своих семьях. Но и среди них кто-то хитрит и лукавит, кто-то с деловой хваткой и командным тоном в обхождении, но не от злого умысла, а чтобы выживать. Я не буду анализировать характеры героев, а лишь скажу, что все они живут бок о бок, трудятся не покладая рук, мечтают о лучшей жизни впереди.

Автор мастерски показал народ в своём многообразии, удались образы многих женщин. А такая порочная как Алина Ермилова встречается и в сегодняшней жизни. Она любит красиво одеваться, сама шьёт для себя наряды, следит за модой. Главный её недостаток — это стремление к смене мужчин, образ Алины очень перекликается с сегодняшним днём, ведь появилось немало таких женщин, которые нисколько не озабочены обузванием семьи, а только бы гуляли, шиковали. Раньше хоть для себя рожали детей, а теперь такие встречаются очень редко. Однако Алина, нагулявшись вволю, к концу первой части романа выходит замуж, во второй — уже не появляется и сюжет развивается в том направлении, что полностью оправдывает название романа «Беглая Русь». Новый поток беженцев появляется в посёлке, где они надолго находят для себя приют и дальнейшие отно-

шения в романе распределены между ними...

Когда-то я делал графические и наброски многих для меня интересных людей, целые типажи. И прочитав этот замечательный роман, я с ещё большим интересом возобновил работу именно над портретами. И стал особо уделять внимание пейзажу, так как в романе автор превосходно использует его для характеристики не только места действия, но и добывается зрительного его представления, и через пейзаж показывает переживания героев, их духовный мир.

На одной из страниц романа автор просит у читателя прощения за пространственные описания степных просторов и, мне думается, совершенно напрасно, так как описание донской природы в разные времена года сделаны так мастерски, что они не могут не доставлять читателям эстетического удовольствия. Вот к примеру одно из ярких описаний таких просторов, которое даёт возможность представить всю степную картину: «...Это поле как раз начиналось от самой кромки, довольно просторной развалистой балки, которая вытягивалась с юга на север извилистым широченным, а в некоторых местах и узким руслом, похожим почти на горное отвесное ущелье. По её равнинному дну протекал прозрачный студёный ручей, поросший камышом и осокой...»

Далее автор применяет сравнение, построенное на контрасте красоты этого края весной и поздним летом, но чтобы увидеть пейзаж с поразительной зримостью, надо прочитать описание природы полностью: "По весне, когда зелёный мир свеж и сочен, когда вся природа дымитися всходами трав и молодыми побегами озимых, тогда степь особенно зазывно, как юная девушка, чарует глаз путника. Но совсем иное впечатление она производит в августе, изрядно опалённая солнечным зноем, вся серая, пыльная, как нищенка-оборванка, вызывающая к себе только жалость и сочувствие..." И вообще образы человеческой печали присутствуют на многих страницах романа, что в условиях тоталитарной системы было присуще тому времени.

И вспомнилось высказывание древних, что нельзя сострадать, не печалясь благодаря этому, смею даже полагать, сильному произведению, в котором с художественной убедительностью изложены исторические события, правдоподобно и достоверно не описан, а воссоздан сложный жизненный процесс. Своё послесловие хочу закончить таким признанием. Когда иллюстрировал первую книгу, я с новой силой ощутил вкус к живописи и графике. И вторую книгу иллюстрировал, надеясь в своих работах хотя бы частично передать дух романа. И как они получились, оценивать читателю, который, думаю, без преувеличений, тоже почувствует, что этот поистине эпический роман о народной жизни написан сложившимся мастером слова и станет заметным явлением в современной литературе...

Художник А.В. Коньков